

Начинаю новую серию рассказов про девочку, которая не могла жить без секса, флирта, соблазнения. Не судите ее строго, она всего лишь одна из тех, кто откровенен в своих желаниях.

— Вы Алина? — возле меня появляется мужчина, которому так идут его сорок лет, хотя, может даже сорок пять.

— Да, а вы, наверно Гриша? Так замечательно, что у вас получилось меня встретить! — улыбаюсь и тянусь к его щеке губами. Видно, что ему неловко, но и того, насколько это приятно, тоже не скрыть. — Я так благодарна вашей семье и Марине, которая так вовремя вспомнила, что у нее есть родители в этом городе. А мы ведь с ней совсем случайно встретились возле института, так что наверно это судьба, — болтаю без умолку, пока Гриша несет мой небольшой чемодан к машине. По нему видно, что он устал, а тут еще я со своим поездом в час ночи.

Дома нас встречает его супруга, как мне сказала Марина, зовут ее Лена, и она «мировая баба». Она быстренько показывает, что и где у них находится, в том числе и моя комната, выданная мне на месяц, пока я буду на курсах.

Рассыпаясь в благодарностях, достаю торт, ароматный чай и вкусный сыр.

Бегу в душ, после в комнату, расстилаю кровать и смотрю на часы — половина третьего. Где-то стучит дверь, совсем рядом. Смотрю в сторону балкона, и вспоминаю, как Лена рассказывала, что он у них на две комнаты. Раньше, когда здесь жила Марина, родители сделали в соседней комнате мастерскую «для развития ее творческого потенциала», и как раз этот балкон соединяет ее спальню и мастерскую, чтобы она не бродила ночью по квартире и не будила родителей, когда на нее в следующий раз снизойдет вдохновение.

Значит, кто-то решил им воспользоваться. Подхожу, прислоняюсь к холодному стеклу и смотрю на Гришу, папу Марину, который курит на балконе. Он с виду очень крепко сложен, немного угрюм и такая сила от него исходит, по-настоящему мужская. Немного отхожу и наблюдаю за ним уже из тени комнаты, так как свет в ней выключен. Он смотрит в сторону моей двери. Отхожу еще. Не зная, сделает ли он то, о чем я подумала, отхожу еще чуть дальше, снимаю свою маечку и шортики и, не выходя из света, который бросается через окно уличным фонарем, распускаю свои волосы, мягко распутывая их пальцами.

Света становится меньше — значит, он все-таки сделал это, подошел посмотреть. Не поворачиваюсь полностью, лишь немного, чтобы ему лучше было видно мою грудь и животик. Перекидываю волосы назад за спину и иду к кровати. Приподнимаю одеяло и, выпрямляясь, смотрю прямо в его глаза.

Гриша замирает, а я ставлю одну ножку на кровать и ручкой провожу по промежности. Мне чертовски нравится этот свет в его глазах. Дикий, пылающий. Хочу, чтобы между нами сейчас не было этой двери, чтобы он показал мне, каким может быть мужчина. Но он сжимает кулак, делает шаг назад, а потом и вовсе исчезает.

Когда я сюда ехала, я, по обыкновению, представляла, как выглядит семья Марину. Не скажу, что не думала о ее отце, тем более, что мы с Мариной ровесницы. Значит, он годится мне в отцы. А это казалось таким соблазнительным, особенно на фоне моих последних таких не зрелых отношений.

Но фраза «к черту правила», так часто звучавшая в моей голове, пересилила все «но». Ему только пообвыкнуться с мыслью и он придет, твержу я себе, пока сон все дальше утягивает меня.

По настоянию Лены, Гриша теперь за моего утреннего водителя, подвозит меня к офису, где проводятся курсы стилистов. Все так же болтаю всю дорогу, так же целую в щеку, бормоча «спасибо», так же машу рукой, когда он выезжает со стоянки. И так уже неделю.

В это утро я особенно хороша, за завтраком была милашкой с Леной, рассказывающей очередную историю из детства Марины, чем меня очень насмешила. Гриша крикнул уже из коридора, что сегодня куда-то ему нужно, для того чтобы я поторопливалась.

Молча села в машину, молча раздвинула ножки и подняла платье, и застонала только тогда, когда первый пальчик проник внутрь. Ну, в крайнем случае, он просто на меня накричит, все же лучше молчания.

Я так увлеклась, что меня начало накрывать. специально для sexytal.com Я не замечала ни того, как изменилось его лицо, не слышала, как он зарычал, не с лышала визг тормозов. Очнулась от боли, когда он прикусил мою губу, схватив рукой за шею, а два пальца другой вставил в меня, быстро, резко, с остервенением. Я пыталась глотнуть воздух, я пыталась отодвинуться, я пыталась терпеть. Но ровно до тех пор, пока его большой палец не лег на мой клитор, вдобавок к его двигающимся во мне в сумасшедшем ритме пальцам.

И я взорвалась, задохнулась, погибла. А Гриша продолжал целовать, то неистово, то нежно, и пальцы его в новом ритме закружили в моем влагалище, ожидая, пока оно расслабится хоть немного. Только я открыла глаза, чтобы посмотреть на него, он прохрипел: «Держись», и добавил к двум пальцам еще один, не прекращая массировать клитор.

Восстанавливая свое дыхание, понимаю, мое лицо мокре от слез, горло першило от криков, пульсирующий низ живота сводит все новыми волнами наслаждения. Меня никак не отпускает.

Гриша расхаживает перед машиной с сигаретой в руке, последний раз затягивается и садится на свое место, не глядя на меня.

— Отвези меня домой, — шепчу я, боясь своего голоса.

Подъезжаем, так же молча выхожу из машины, захожу за ним в квартиру, и он толкает меня в сторону ванной. Все молча. Понимаю, что здесь нельзя кричать, если соседи услышат, то нам не избежать скандала.

Гриша закрывает за нами дверь, сдергивает с меня платье и, становясь на колени, кусает меня за ягодицу, больно кусает. Встаёт, шлепает по ней, а я сжимаю зубы. Шлепает еще раз и еще. Его пальца снова во мне, тонут во влажности.

Когда его член резко наполняет меня, еле сдерживаю крик, немного больно. Снова шлепает и трахает так быстро, что мои ноги начинают отказывать. А он все не останавливается.

Укладывает меня на мягкий коврик под ванной и, усевшись между ног, яростно наполняет меня собой. Его член так идеально чувствуется внутри, так сладко скользит. Он смотрит теперь прямо в мои глаза, и там отражается все, что я так хотела увидеть. Хочу увидеть, как он кончит, хочу, черт побери, это видеть.

И он кончает, одновременно со мной. Высовывает свой член и изливается на мой живот. А я продолжаю смотреть на него, сквозь туман в глазах, сквозь дрожь в теле.

Гриша гладит мой животик, размазывая сперму, сжимает по очереди груди, обхватывает лицо ладонями, большими и немного грубыми, сильными.

Вот так этот мужик и открылся. Но я знаю, вижу по его глазам, которые обещают еще многое дать мне, что это далеко не предел.

Купаюсь я в одиночестве. После той нежности он выходит из ванны, прикрывая за собой дверь.

— Гришка, — шепчу я, смывая с себя его запах. Провожу пальцами по искусанным губам, ввожу пальчик во влагалище, чувствуя, как там все болит. Но я не против все повторить. Хоть сейчас. Выключаю воду только тогда, когда мои ноги могут устойчиво удерживать меня в вертикальном положении. Иду в свою комнату, в которой Гриша сидит на кровати, прикрыв глаза.

Он полностью одет, что еще заманчивее. Я сажусь перед ним на колени, провожу ладонью по его бедру, не глядя в его глаза. Когда дохожу до паха, он хватает меня за руку, останавливая ее. Целую его ладонь и, через несколько поцелуев он отпускает мою руку.

Да, вот я и добралась до его члена, при виде которого моя киса захлебывается в желании. Он горячий и твердый, предательски большой. Нежно целую его от основания до головки, облизываю его и сосу, постепенно погружая член в свой рот. Гриша откидывается на руках чуть назад, предоставляя мне свободу действий.

Неугомонно сосу его член, все глубже и глубже, быстрее и быстрее,держиваю его сперму ладонью, пока он борется с наслаждением. Именно борется, даже не стонет, сдерживает себя.

— Ты сегодня пропустила занятия, — говорит он, когда я присоединяюсь к нему, курящему на балконе.

— И не жалею об этом.

— Алина, — начинает он.

— Не нужно все усложнять, Гриша. Нам просто хорошо, когда мы смелее. И все.

Захожу назад в комнату, одеваюсь, чтобы прогуляться. Видела недалеко книжный магазин.

Вот туда и направлюсь. Не хочу думать о нем. Да и, собственно, о чем тут думать? Он — просто один эпизод в моей жизни, который при хорошем желании может стать одним из лучших, если не увлечься. Таков мой план.